

**Трагедия казачества. Часть 2. Декабрь 1918 -
июнь 1919 гг**

Часть 2. Декабрь 1918 - июнь 1919 гг

УДК 93
ББК 63.3
Т11

Т11 Трагедия казачества. Часть 2. Декабрь 1918 - июнь 1919 гг: Часть 2. Декабрь 1918 - июнь 1919 гг / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 302 с.

ISBN 978-5-458-40331-3

С иллюстрациями (карты и схемы). Раритетное издание о казачестве в 1917 - 1920 гг. По объему информации - одно из лучших. часть 1. 1917-1918 гг. (Прага, 1933 г.); часть 2. Декабрь 1918-июнь 1919 гг. (Прага, 1934 г.); часть 3. Июнь-декабрь 1919 (Париж, 1936 г.); часть 4. Январь- май 1920 года (Париж, 1938 г.).

ISBN 978-5-458-40331-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ков, русских фабрикантов и заводчиков, русских бюрократов и генералов, русской аристократической и помещанской интеллигенции — она и до сих пор продолжает выдавать себя за попутчика и, даже, за союзника Казачества. Через воспитанных в русском духе казаков, как тех, которые продолжают занимать безответно и безнаказанно высокие посты выборных казачьих атаманов, так и тех казаков, которые „по назначению свыше“ продолжают занимать места командиров казачьих воинских частей в эмиграции, через всех этих „русских казаков“ „белая Россия“ старается удержать Казачество под своим политическим, правовым и даже экономическим влиянием. Политического влияния на казаков белая Россия достигает в эмиграции через свои газеты и журналы, через своих лекторов, через организуемые курсы военного самообразования и, даже, через русскую школу и через русскую эмигрантскую церковь... Свое правовое и экономическое воздействие на казаков белая Россия пытается осуществлять в каждом государстве через центральные и местные русские организации — различные комитеты помощи беженцам, Согор, Земгор, организацию русских Комбатантов, представительства, консульства и т. д., через помощь при выдаче паспортов, метрик, документов, необходимых при прискивании заработка, всякими акциями по устройству казаков „на работу или на землю“ в т. д. и т. п.

Чтобы раскрыть истинную роль белой России — белого движения — во время вооруженной защиты Казачества от России красной в 1917—1920 годах, мы принуждены широко пользоваться материалами, собранными и опубликованными самими представителями этого белого движения, точно также мы часто принуждены устами самих вождей белого движения характеризовать известные события или делать оценку явлений казачьей жизни и боевой деятельности, как казаков, так и русских войск. Поэтому наша работа, по необходимости, пестрит не только ссылкой на многочислен-

ные документы, но и выдержками из опубликованных печатных трудов руководителей белого движения. К этому же способу изложения мы принуждены прибегать и при описании событий из жизни красной России, тех событий, которые имели прямое отношение к героической борьбе Казачества за свою независимость, событий, которые поднимали против Казачества сотни-тысячные русские армии и, в конечном итоге, привели к временному поражению Казачества и к новому завоеванию Россией его Земли.

Новый поход России против Казачества.

„Вся Россия шла на Дон!
Вся Россия шла уничтожать казаков“...

*Из статьи б. Донского Атамана П. Н. Краснова „Все-
великое Войско Донское“ (Ар-
хив русской революции, т.
V, стр. 290).*

„За поля, луга родные,
За могилы стариков,
За напевы удалые
Умереть казак готов“...

Из Донской казачьей песни.

Нам, непосредственным участникам кровавых исторических событий, свидетелям полного обнищания наших Земель, гибели сотен тысяч наших людей от рук красных палачей, вымирания населения Казачьих Краев от голода, чрезвычайно трудно быть объективными. Несмотря на это, разбираясь в весьма сложных, взаимно переплетающихся, часто противоречивых фактах прошлого, оценивая деятельность наших противников и свою собственную, мы должны проявить максимум объективности, дабы наиболее правильно и безошибочно установить ход исторических событий, найти основные причины нашего поражения и сделать выводы на будущее.

И к нашим противникам мы должны быть объективны. Подробно и спокойно изучая в течение многих лет русскую историю вообще и события 1917—1920 годов в частности, мы приходим к совершенно объективному, хотя (мы хорошо это понимаем) и не для всех приятному выводу: большевицкая власть в России, большевицкая система и методы управления являются выявлением воли русского народа в известной фазе его исторического развития; к этой системе, к подобным методам управления русский народ привык истарив (на

освещения этого вопроса мы останавливались, хотя в общих чертах, в первой части нашей работы).

Диктаторскую, царскую систему управления русских дворян-помещиков и бюрократов русский народ сбросил с себя в 1917 г. и заменил ее диктаторской властью коммунистической партии.

Под руководством русских царей и императоров русский народ завоевал обширные земли Прибалтийских народов, Белоруссии, Польши, Украины, Кавказа, Поволжья, Туркестана и Сибири. Тот период времени, когда русский народ заменял у себя помещичью и диктаторскую царскую систему управления на рабоче-крестьянскую и диктаторскую коммунистическую систему управления, завоеванные Россией народы хотели использовать для своего освобождения.

Как же отнесся русский народ к этим освободительным движениям?

Он под руководством новой, теперь уже большевицкой, власти немедленно пошел на новое завоевание этих восставших народов. Большевицкая власть явилась только выразительницей, носителем воли и стремлений русского народа в этот период его истории. В справедливости этого утверждения убеждает нас объективное изучение событий 1918—1919 г. г.

К лету 1918 г. против русской большевицкой власти восстали почти все нерусские народы бывшей России. Под властью последней оставались только те земли, которые действительно являются русскими по большинству своего населения (Великороссы). Этого исторического факта никому не следует забывать. Так или иначе, освободились Прибалтийские народы, Польша, Белоруссия, Украина, Казачьи Земли, восстали народы Поволжья и т. д. (см. Л. Троцкий: Как вооружалась революция, т. I, схема I).

Что происходило (и почему) в Великороссии?

Стремления русского народа в то время наилучше характеризуют его современные вожди—Ленин, Троцкий, Джугашвили-Сталин и др. Ленин объединял в своих ру-

ках всю работу русской власти, он руководил ее гражданской и военной деятельностью, он же подбирал исполнителей предначертаний этой власти.

И что же мы видим?

Русская большевицкая власть организовала поход русского народа „за хлебом“. Л. Троцкий, выступая 9-го июня 1918 г. на многочисленном собрании русских людей в Сокольниках говорил следующее:

„Товарищи, я выступаю перед вами в очень трудные для нашей молодой Советской республики дни в недели. Среди всех вопросов, волнующих наше сердца, есть один простой вопрос, который, однако, весит тяжелее, чем другие. Это — вопрос о хлебе насущном. Над всеми мыслями, над всеми идеалами нашими господствует сейчас одна забота, одна тревога: как пережить завтрашний день. Каждый невольно думает о себе, о своей семье. Особенно это относится к ховяйкам, женам, матерям, перед которыми вопрос о голоде ежедневно, когда нужно готовить обед для детей, для мужа, встает во всей остроте. И, надо сказать, с каждым днем становится все труднее и труднее...“

При этом Л. Троцкий в своей обширной речи перед русскими людьми указывал голодающей Велякоросии, где можно достать хлеб:

„Моя задача вовсе не в том, чтобы вести среди вас только одну агитацию. Нам нужно деловым образом поговорить о продовольственном положении страны... По нашей статистике, в 17-м году избытка хлеба в тех местах, которые являются производящими и вывозящими хлеб, было 882.000.000 пудов. С другой стороны, в стране есть области, где своего хлеба не хватает. Если подсчитать, то окажется, что в них не хватает 322.000.000 пудов. Стало быть, в одной части страны имеется 882.000.000 пудов избытка, а в другой — 322.000.000 пудов не хватает...“

Правда, львинная доля этого избытка падает на Украину — 500 мил. пудов... Говорят, будто в Тургайской и Семипалатинской областях еще сохранились остатки урожая 14-го года.

На одном Северном Кавказе сейчас имеется хлебных излишков не меньше, как 140.000.000 пудов; нам же, для того, чтобы уголить голод во всех тех местах, которые страдают теперь от недостатка продовольствия, нужно на всю страну 15.000.000 пудов в месяц. Вот прикиньте: 140.000.000 пудов излишка, находящегося только на Северном Кавказе, могут хватить, стало быть, на 10 месяцев для всей страны.

А Западная Сибирь...“

Л. Троцкий, естественно, указывал и на способ получения этого хлеба:

„Пусть каждый из вас сейчас, вернувшись к себе, в своих кварталах, на своих заводах, на своих фабриках обещает оказать немедленное практическое содействие тому, чтобы нам наладить поход за хлебом для Москвы и для всей страны (разумеется — Велякоросии). Неужели мы здесь, в этой двухмиллионной Москве не сможем создать отрядов, хотя бы в десять тысяч передовых, твердых, сознательных и честных рабочих, которые приедут в деревни организовывать планомерный советский порядок...“

И этот вооруженный поход русского народа за хлебом к соседям, русские люди прикрывали и прикрывают высокими идеями служения всемирному благу, интересам всего человечества. Сотни лет русский народ прикрывал свой грабеж соседей идеями гуманизма, служения истине и т. д. Не забыл об этом и Л. Троцкий в своем призыве идти походом за хлебом:

„Пускай попы всех религий, всех исповеданий рассказывают нам про рай в другом мире. А мы говорим, что мы хотим настоящий рай для людей создать на этой земле. Мы не должны ни на

один час упускать из виду наш великий идеал — лучший из всех, к какому стремилось человечество. Чтобы сравнить, возьмите старые религиозные учения, учение Христа: все лучшее, все благороднейшее, что заключается в этих учениях, все это воплощено в нашем учении социализма. И мы хотим, чтобы... люди жили, как дружные братья, которые совместно обрабатывают землю и превращают ее в один цветущий сад для всего человечества... Нужно твердо, мужественно и решительно бороться до конца, а если нужно, то и погибнуть, истечь кровью до последней капли во имя братства народов“...“ (См. речь Л. Троцкого в его книге: Как вооружалась революция, т. I, страница 74—93).

И вся Великороссия гремела боевыми речами, призывавшими народ к вооруженному походу в соседние земли за хлебом. Недаром с весны 1918 года русская власть, вместо добровольческой красной гвардии, взялась организовывать регулярную красную армию; недаром за это дело взялся русский генеральный (царский!) штаб; недаром руководителями действующих русских красных армий являлись русские офицеры того же генерального штаба...

500 миллионов хлеба на Украине, о которых говорил Троцкий, в то время, в 1918 году, были недоступны для Великороссии (Украина была занята немецкими войсками). Сибирь и Туркестан были отрезаны от Москвы восставшими восточными народами, в том числе Оренбургскими и Уральскими казаками.

Наиболее близкими к Москве были Дон, Кубань, Терек. К лету 1918 г. железная дорога Москва-Воронеж-Новочеркасск была закрыта для большевиков восставшими Донскими казаками. Временно оставалась в распоряжении Москвы только одна железная дорога на Кубань и Сев. Кавказ — через Царицын и водный путь по р. Волге. Известный руководитель русских войск, полковник генерального штаба царской

России, А. И. Егоров, такими словами оценивает значение Царицына для Сов. России:

„Царицын лежавший в углу сухопутных и водных путей, связывающих Южный и Юго-Восточный (Каспийско-Кавказский) фронты — при образовании Каспийско-Кавказского фронта с базой в Астрахани, Царицын служил базой для Северокавказской армии — в полосе, отделяющей область Войска Донского от областей Уральского и Оренбургского казачества, и на фланге всех операционных направлений Донской армии на Саратов, Тамбов и Воронеж, имел особо важное военнополитическое значение“. (См. А. И. Егоров: Разгром Деникина. 1931, Москва, стр. 10).

Понятно, почему русский диктатор, В. Ленин, послал в Царицын одного из ближайших своих приближенных, Джугашвили-Сталина, с определенными заданиями. О работе этого представителя Красной России в Царицыне другой русский военный (красный) специалист, К. Ворошилов, говорит следующее:

„... В начале июня 1918 г. т. Сталин с отрядом красноармейцев и двумя автобронениками направляется в Царицын в качестве руководителя всем продовольственным делом на юге России...

... Казачьи банды вскоре захватывают ряд ближайших от Царицына пунктов и тем самым не только срывают возможность планомерной заготовки хлеба для голодающих Москвы и Ленинграда, но и для Царицына создают чрезвычайную опасность...

... Телеграмма за телеграммой летит по проводам к т. Сталину в Царицын от Ленина и обратно.

... При восстании на Дону и при потере Царицына мы рискуем потерять весь производящий богатый Северный Кавказ. И т. Сталин это отлично понимает“... (См. К. Ворошилов: Сталин и красная армия, Москва, 1929.).

И этот диктатор Царицына заведующий продовольствием „Юга России“ отвечает Ленину в Москву:

„Гоню и ругаю всех, кого нужно... Можете быть уверены, что не пощадим никого — ни себя, ни других, а хлеб все же дадим...“ (Там же).

Таким образом, новая русская власть указывала русскому народу цели вооруженного похода на Казачьи и иные нерусские Земли и организовывала самый поход. Как видим, эта новая русская власть принимала самые крайние меры, чтобы при помощи вооруженных сил русского народа добыть пропитание для этого народа.

Вышеупомянутый А. И. Егоров указывает и на другие мотивы и причины, вызвавшие в 1918—1919 г. г. кровавые походы красных армий русского народа на завоевание „окраин“. Он говорит, что в мирное время на территории всей бывшей России ежегодно добывалось около 1800 миллионов пудов угля, с того количества на Донецкий бассейн приходилось 1500 мил. пудов и на Сибирь до 150 мил. пудов. „Поэтому, лишившись Урала, Сибири, Донецкого бассейна, Советская Россия в 1919 г. добыла только 13,2 мил. пудов в первом полугодии и 23,7 мил. пуд. во втором“ (Егоров, выше цит. его работа).

Далее, в 1913 г. в России было выплавлено 257 мил. пудов чугуна, причем Донецкий бассейн дал 189 мил. пудов, Урал 56 мил. пудов и Подмосковский — 12 мил. пудов (там же).

В 1918 г. Великороссия была отрешена также и от Туркестанского хлопка; и от Грозненской и Бакинской нефти.

И мы видим, что все усилия русского народа в 1918 и в 1919 годах были направлены к тому, чтобы добыть для себя хлеб, уголь, нефть, железо, хлопок и т. д. Конечно, все это русский народ мог бы получить и мирным путем обмена (торговли) за свои товары... Но в течение нескольких предыдущих столетий русский народ привык путем открытых завоеваний забирать добро у соседей. Замена царской власти властью боль-

шеви́ков, очевидно, ничего не изменяла в данном отношении.

Стремление Казачества к своему освобождению и стремление русского народа к новым завоеваниям, естественно должны были привести — и в действительности привели — к вооруженному столкновению между казаками и Россией. Из выше приведенных выдержек из трудов большевических русских руководителей мы видели, какое огромное значение выдающаяся большевика придавала удержанию Царицына в русских руках и какое огромное значение имело для новой России удержание в своих руках Казачьих Краев...

К середине августа 1918 г. территория Дона была освобождена. 18-го августа того же года Большой Войсковой Круг Всевеликого Войска Донского, с целью обеспечения границ Дона, издал Указ о занятии вне Донской области ближайших узлов: Царицына, Камышина, Балашова, Поворино, Новохоперска, Калача и Богучара. Проведение этого плана в жизнь должно было разрушить все планы России, направленные к завоеванию каменноугольного Донецкого бассейна, даровому получению Казачье-Кавказского хлеба и Бакинской нефти.

И мы видим, что красная Россия предпринимает все меры для того, чтобы воспрепятствовать осуществлению намерений Донского Войскового Круга. Большим преимуществом Советской России перед Казачеством в то время было то, что все руководство политической и военной жизнью России было сосредоточено в руках одной, хотя небольшой, но дисциплинированной большевической партии во главе с Лениным.

К октябрю месяцу 1918 г. Россия сосредоточила против Дона 71.400 штыков и сабель при 351 орудии и 582 пулеметах. И эта огромная масса вооруженных русских людей, идущих за хлебом, за углем и за нефтью, представляла из себя не разрозненные красноармейские войска предшествующего периода, а являлась регулярной армией. Бывший Донской Атаман, П. Н.